ФРЭНСИН ПАСКАЛЬ
БЛИЗНЕЦЫ
из
Ласковой Долины
ЛУЧШИЕ ПОДРУГИ

Фрэнсин Паскаль

Лучшие подруги

Серия «Близнецы из «Ласковой долины»», книга 1

OCR and Spellcheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169668
Лучшие подруги: Вагриус; Москва; 1995
ISBN 5-7027-0068-6

Аннотация

Ты уже знаешь Элизабет и Джессику Уэйкфилд? Нет? Скорее читай эту книгу и другие книги из серии «Близнецы из Ласковой Долины». Сестер-двойняшек и их друзей, которые живут в американском городе Ласковая Долина, любят дети всех стран мира. Прочитай о них и ты, и они тебе обязательно понравятся.

Содержание

1 4
2 8
3 11
4 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Фрэнсин Паскаль
Лучшие подруги

Посвящается Джессике Кэпшоу.

1

– Эй, Лиззи! Подожди!

Элизабет Уэйкфилд обернулась.

Ее сестра Джессика бежала через лужайку перед фасадом школы; «конский хвост» светлых волос колотил ее по плечам.

– Ты что, не могла меня подождать?! – возмущенно спросила Джессика. – Мы же всегда вместе домой ходим.

– Не знаю, Джес. Я торопилась.

Элизабет бросила быстрый взгляд на девочек, с которыми Джессика только что разговаривала. Она никогда с ними особенно не дружила. Эти девчонки вели себя так, словно были кинозвездами, а все остальные – их поклонниками. Но попробуй заикнуться об этом при Джессике!

– Лиззи, – спросила Джессика, – ты на меня злишься?

Элизабет усмехнулась:

– Я? Злюсь? За что? За то, что ты без спросу взяла мои заколки? Или за то, что из-за тебя я опоздала на физику? А может, за то, что ты вымазала арахисовым маслом мою расческу? И за что же мне на тебя злиться?

– Но я же всегда так делаю! – воскликнула Джессика.

Элизабет подняла руки вверх.

– Это уж точно! – рассмеялась она. – На тебя невозможно долго злиться, во всяком случае, за это. Просто мне надоели все твои подружки, а дома у меня куча дел, вот и все.

– К тому же, ты должна помочь мне с математикой, – добавила Джессика.

– Да, ваше высочество, – вздохнула Элизабет.

Вот морока: все свое переделай, да потом еще с сестрой возись. Но она не могла отказать Джессике.

Девочки шли домой по утопающей в зелени улице.

– Ты видела сегодня Лоис Уоллер на физкультуре? – спросила Джессика. – Она прямотаки вытекала из спортивной формы. Сплошной жир. Толстая, как бочка, а еще балетом занимается. Я бы таких и близко не подпускала.

– Джессика, – возмутилась Элизабет, – она же не виновата, что уродилась такой толстой!

– Виновата, – упорствовала Джессика. – Могла бы сбросить килограмм-другой и не быть такой уродиной. Да хотя бы не носила такие дурацкие платья и убирала волосы с лица.

– Джессика! – простонала Элизабет.

– Она нам все занятия портит, – продолжала жаловаться Джессика. – Балет – значит красота и грация, а она – будто слон в посудной лавке. Это ужасно мешает по-настоящему талантливым девочкам.

– Таким, как мисс Джессика Уэйкфилд? – съязвила Элизабет.

– Вот именно! Я знаю, что я – лучше всех. Может, когда-нибудь я стану звездой. Придется поработать, конечно…

– Джессика, – неожиданно сказала Элизабет, – у меня для тебя потрясающая новость!

– Только не говори, что у нас наконец-то будет свой телефон!

Элизабет прыснула со смеху.

– Нет, еще лучше, – рассмеялась Элизабет. – Мистер Боумен хочет, чтобы у пятиклассников была своя газета. Мы сегодня с ним говорили, и он поручил ее мне! А ты будешь вести светскую хронику или что-нибудь такое.

– Кэролайн Пирс справится с этим в сто раз лучше меня. Она тебе любую сплетню расскажет еще до того, как это случится. Ей даже известно, что делается в старших классах.

– Тогда, может, моды или обзор телепрограмм?

Джессика поморщилась и отрицательно покачала головой.

– Ты хочешь сказать, что не будешь писать для газеты?!

Элизабет была потрясена. Они всегда все делали вместе. Одинаково одевались, спали в одной комнате, смотрели одни и те же фильмы, ходили по магазинам. Словом, были лучшими подругами.

– Я просто боюсь, что у меня не будет времени, – небрежно бросила Джессика.

Элизабет пыталась скрыть разочарование. Ей казалась дикой сама мысль о том, что придется заниматься чем-нибудь важным без Джессики.

– Я думаю, газета будет отличной, – сказала она. – Но ты, конечно, человек занятой…

– Так точно, старшая сестра!

Элизабет улыбнулась. Это была их любимая шутка. Элизабет повезло появиться на свет на четыре минуты раньше Джессики, и это давало право название старшей сестры. Кроме того, она отвечала за все: должна была присматривать буквально за любыми делами Джессики, да к тому же помогать ей по математике и подбирать ее разбросанные вещи. Ну что бы Джессика без нее делала?!

Дойдя до конца улицы, девочки повернули за угол, спустились по проезду к своему большому дому и вошли в дверь кухни. Обычно они первыми приходили домой. Их родители были на работе. Мама работала в дизайнерском бюро, а папа возглавлял большую адвокатскую контору. Старший брат Стивен перешел в этом году в девятый класс. После уроков он частенько оставался в школе на баскетбольную тренировку, но сегодня вошел вслед за сестрами в дом, хлопнув кухонной дверью и швырнув на пол рюкзак.

– Какая муха тебя укусила? – поинтересовалась Джессика, видя, как он сердито роется в холодильнике.

– Не твое дело! – огрызнулся Стивен.

Элизабет и Джессика сделали круглые глаза. Без году неделя старшеклассник, а к нему уже не подступишься.

Близнецы уселись за стол с пачкой сладкого печенья «Орео», а Стивен плюхнулся на стул с огромным куском пирога в руке.

– Клевый прикид? – спросила Элизабет.

– Да так, ничего, – сказал Стивен, – если вы хотите быть одинаковыми. Но не кажется ли вам, что вы уже вышли из того возраста, чтобы так одеваться?

– Не кажется, – отрезала Джессика.

– Не удивительно, что никто не может вас различить.

– Может, – сказала Джессика.

Но Элизабет молчала. Ребята в школе всегда смотрели на нее и спрашивали: «Э-э-э… Джессика?»

Элизабет взглянула на сестру, сидевшую за столом напротив, словно на собственное отражение. Она видела такие же, как у нее, светлые волосы, собранные в «конский хвост», такие же бирюзовые глаза, и даже ямочка на левой щеке у сестры была такой же, как у нее. Она видела ту же самую белую блузку и красную вязаную безрукавку, и знала, что, заглянув

под стол, обнаружит такую же джинсовую юбку, белые гольфы и кроссовки, какие и на ней. Ну и что из этого? Они одеваются одинаково потому, что так интересней быть близнецами.

– Нужно быть детективом, чтобы определить, кто из вас кто, – промычал Стивен с набитым ртом.

– Хорошо, хорошо, мы все поняли, – сказала Элизабет. – Но нам нравится одинаково одеваться. Ведь мы единственные близнецы на всю школу.

Стивен хотел было что-то добавить, но в это время зазвонил телефон, и они с Джессикой, опрокидывая стулья, бросились к трубке. Джессика оказалась проворней.

– Алло? – сдерживая дыхание, произнесла она. – О, привет!

Она поудобнее пристроила трубку к уху, сгребла в охапку телефон и вышла в гостиную.

– Это была Лила Фаулер, – объявила Джессика, возвращаясь на кухню, и таким тоном, будто говорила о члене королевской фамилии.

– Кому это интересно? – проворчал Стивен, поднимаясь и выходя из кухни.

Элизабет знала все о Лиле Фаулер. Она одевалась лучше всех девчонок в Ласковой Долине. Папа-миллионер покупал ей все, чего душа ни пожелает. В последнее время Джессика проводила много времени с Лилой Фаулер, хотя Элизабет не могла понять почему.

– Она ведь из «Клуба Единорогов», – сообщила Джессика сестре.

– А что это значит? – съехидничала Элизабет. – Уж не купил ли ей папочка единорога?

– Не вижу ничего смешного, – назидательно сказала Джессика. – «Клуб Единорогов» называется так потому, что единороги прекрасные и необычные животные. Они всем нравятся. Так же, как и девочки из этого клуба. Пятиклассниц туда почти не принимают. Но вот Лилу приняли, и Эллен Райтман тоже. Везучие! Конечно – ведь Джанет Хауэлл кузина Лилы.

– А кто такая Джанет Хауэлл? – спросила Элизабет.

Джессика вздохнула:

– Ты что, правда, ничего о ней не слышала? Она из седьмого. Самая красивая, самая умная, ну и вообще… самая замечательная девочка из класса. Она, как раз, – председатель клуба.

Элизабет заглянула сестре в глаза.

– Послушай, ты так много знаешь, – сказала она серьезно, – что просто обязана писать для газеты.

– Нет! – отрезала Джессика. – И, пожалуйста, больше не проси меня об этом, Лиззи.

– Ладно, – Лиззи сменила тему. – Давай делать уроки. Хорошо?

– Ты начинай, – схитрила Джессика, – а я немного порепетирую. – В ее бирюзовых глазах вспыхнули искорки. – Особенно вот эти поклоны, знаешь, когда все хлопают и цветы бросают!

Рассыпав крошки по столу, Джессика выпорхнула из кухни. «Неисправима!» – подумала Элизабет.

Она взяла губку и дочиста вытерла стол. Потом поднялась в свою комнату, бросила учебники на кровать и, опустившись рядом, оглядела комнату.

«Ничего, – заключила она, – хотя немного по-детски».

Белые обои с розовыми цветами, розовый ковер, белые покрывала и розовые подушки на кроватях. Везде белый и розовый, белый и розовый. Элизабет не слишком-то и нравился розовый цвет. Это была идея Джессики.

А какой невообразимый кавардак царил на ее половине! Свитера, носовые платки, носки, фантики от конфет, обертки от жевательной резинки, бусы, брошки – валялись где ни попадя. Глядя на эту свалку, Элизабет недоумевала, каким образом ее сестре удается каждый вечер добираться до кровати.

Тяжело вздохнув, Элизабет села за стол и принялась за уроки. Она занималась до тех пор, пока мама не позвала ее накрывать на стол.

Джессику мама едва докричалась снизу, чтобы та помогла приготовить салат. Ворчливо приговаривая, что балет гораздо важнее еды, Джес немного покрутилась на кухне и снова исчезла, а когда появилась к ужину, на ней все еще было балетное трико.

– Это что такое? – спросил мистер Уэйкфилд.

– Ой, папочка! – воскликнула Джессика. – Мы теперь в спортзале балетом занимаемся, и я от него просто без ума. У меня получается лучше всех. И у Лиззи, конечно, – поспешно добавила она.

– Может быть, вам записаться в танцевальную студию? – предложила мама.

– Это было бы здорово, ма, – спокойно сказала Элизабет.

Джессика вскочила со стула.

– Ты серьезно?! – восторженно завопила она.

Миссис Уэйкфилд рассмеялась:

– Конечно, серьезно. Позвоню туда завтра же утром.

За десертом Элизабет рассказала родителям и Стиву о том, что будет вести новую газету.

– И знаете что? Это будет первая газета для пятиклассников, – закончила она.

– Вот даже как?! Тобой можно гордиться, – сказал мама.

– Да, но мне нужны помощники. Поговорю завтра с Эми и Джулией! – воскликнула Элизабет. – Не могу больше ждать!

Джессика состроила гримасу.

– Добавь к ним Уинстона Эгберта, и можешь назвать свою газету «Зубрила», – посоветовала она. – Честно. Эми Саттон учит уроки на переменах и одета так себе, а Джулия Портер…

– Джессика, как тебе не стыдно! Эми и Джулия куда приятнее тех воображал, с которыми ты водишься. И какое ты имеешь право говорить, что… что не хочешь даже и думать о газете! – негодующе вскричала Элизабет.

За столом наступило неловкое молчание.

– Я слишком занята! – задрав нос, ответила наконец Джессика.

– Ого! У Траляля и Труляля[1] появились разные интересы, – ухмыльнулся Стивен. – Во всяком случае, у одной из них.

– Да, у меня много собственных планов, – заявила Джессика. – Представьте себе.

Элизабет чувствовала, что Джессика говорит правду. Что-то у сестрицы было на уме. Что-то, не имеющее отношения к ней. И, вероятно, поэтому она так расстроилась.

Ложась спать, Элизабет ощущала себя совершенно разбитой, но заснула не сразу. У нее никак не укладывалось в голове, что Джессика могла променять ее на таких скучных задавак, как Лила Фаулер. Теперь ей оставалось надеяться только на то, что Джессика передумает. В конце концов, они все-таки близнецы. И что бы там ни говорили Стив и другие, а близнецы – неразлучны.

[1] Траляля и Труляля – забавные близнецы из книги Льюиса Кэррола «Алиса в Зазеркалье».

2

На следующее утро Элизабет решила, что больше ни словечком не обмолвится с Джессикой о газете. Лучше поговорит с Эми и Джулией, и они приступят к делу. А когда газета действительно произведет сенсацию, Джессика сама попросится в их компанию.

В это утро Джессика, как и Элизабет, торопилась в школу. Наскоро позавтракав, близнецы схватили одинаковые голубые ранцы и выскочили из дома.

– Пойдем напрямик, мимо дома Меркади, – предложила Элизабет. – Может, успею Эми с Джулией до звонка перехватить.

Когда они подошли к школе, во дворе уже было полно народу. Само здание выглядело очень внушительно посреди великолепной зеленой лужайки. Сестрам здесь нравилось, хотя разыскать кого-нибудь на перемене в этом муравейнике было делом нелегким.

– Привет, блондинки! – неожиданно раздалось у них за спиной.

Близняшки оглянулись.

Догоняя их, бодро шагал Брюс Пэтмен; на его лице играла широкая улыбка. Этот красавчик учился в шестом классе, а его семья была одной их самых богатых в городе. К сожалению, он возомнил себя центром мироздания и выпендривался совершенно по-дурацки – так, по крайней мере, считала Элизабет.

Вот пожалуйста! Думает, что изобрел нечто оригинальное, обзывая их блондинками. Мол, проще называть их так, чем по именам, – все равно ошибешься. Теперь и другие стали называть их так же. Можно представить, что скажет Стив, если узнает.

– И чего ему надо, – пробормотала Лиззи, но Джессика пропустила ее слова мимо ушей.

Улыбаясь, она мечтательно смотрела вслед Брюсу, словно он был рок-звездой или еще какой-нибудь знаменитостью.

– Лиз, – прошептала она, – кажется, я ему нравлюсь. Мама говорит, если мальчишка дразнится, значит, ты ему нравишься.

Элизабет чуть не задохнулась.

– А я думала, ты ненавидишь мальчишек! – воскликнула она. – Все лето мне твердила, какие они противнее.

– Ну, это было тыщу лет назад, – бросила Джессика и вдруг закричала, подпрыгивая и, размахивая руками: – Я здесь!

На ступеньках школьного крыльца сидели Лила Фаулер и Эллен Райтман. Они замахали в ответ.

– Мне нужно с ними поговорить, – ринувшись через лужайку, на ходу бросила Джессика.

Элизабет шагнула было за сестрой – и остановилась. А газета? Она едва про нее не забыла! И не мудрено – стоит только связаться с Джессикой Уэйкфилд… Но на этот раз у нее самой важное дело. И Элизабет поспешила на поиски Эми и Джулии.

Она просто с ног сбилась, пока наконец отыскала их, и тут, как назло, раздался звонок – начинались уроки.

– Ох, – расстроилась Элизабет, – хотела вам кое-что интересное рассказать, да времени нет.

У Эми загорелись глаза:

– Давай поговорим в буфете!

Элизабет колебалась. Обычно она обедала с Джессикой. Но, в конце концов, подумала она, ничего страшного не случится, если на этот раз Эми и Джулия сядут за их столик. Авось повезет, и Джессика решит, что они ей нравятся.

Наступил перерыв, и Элизабет с Джессикой бросились в буфет, чтобы занять обычные места. Но, подбежав к своему столику, обе внезапно остановились.

– Чуть не забыла! – в один голос выдохнули они и посмотрели друг на друга.

– Лила и Эллен пригласили меня сегодня пообедать с ними, – объяснила Джессика. – Если хочешь, пойдем со мной, но… – Она замолчала.

– Мне нужно поговорить с Эми и Джулией, – торопливо отказалась Элизабет. – Встретимся после уроков! – крикнула она вдогонку сестре, уже исчезающей в толпе учеников, заполнивших буфет.

«Как странно!» – про себя удивилась Элизабет.

Ей в миллион раз приятней иметь дело с Эми и Джулией, чем с подругами Джессики, и все же у нее было такое чувство, будто она что-то потеряла.

– Лиззи! Вот ты где, – услышала она тихий голос Джулии. Рядом с ней стояла Эми. – Мы тебя уже обыскались.

– Что ты нам хотела рассказать? – спросила Эми, когда они сели.

Элизабет вдруг занервничала. А что, если Эми и Джулия тоже не заинтересуются газетой? Она глубоко вдохнула, словно собиралась нырнуть в холодную воду.

– Что вы думаете о газете для пятиклассников? Мне кажется, это отличная идея. И мистер Боумен так считает. Будем брать интервью, писать заметки о школьных делах…

– Ой! – подскочила Джулия, – я просто обожаю полезные советы, и еще эти интервью, когда спрашивают что-нибудь вроде: «Ты уже ходишь на свидания?..»

– А раздел светской хроники? – перебила ее Эми. – Он должен быть обязательно. И спорт, и кинообозрение, и поэтическая рубрика, и… Ну, в общем, много чего можно придумать.

– Что, понравилась идейка? – рассмеялась Элизабет. – Надо сейчас же все записать.

Девчонки открыли свои блокноты и уже начали что-то набрасывать, когда на стул рядом с Элизабет неожиданно плюхнулась Кэролайн Пирс.

Элизабет чуть не застонала. Кэролайн Пирс жила через два дома от Уэйкфилдов и была самой приставучей персоной в мире. Она знала все про всех и слыла самой отъявленной сплетницей в Ласковой Долине. Доверить ей секрет было все равно, что вывесить его на доске объявлений.

– А что я знаю! Ни за что не догадаетесь! – с довольным видом сказала Кэролайн.

Она бросила взгляд на блокноты, и девочки немедленно их захлопнули.

– Найдика хотят уволить.

– Мистера Найдика? Сейчас? В начале учебного года? – удивилась Эми.

Мистер Найдик заведовал кабинетом истории. Он был самым старым учителем в школе, и – самым любимым.

Элизабет была потрясена:

– А что случилось?

– Не знаю, – ответила Кэролайн. – Должно быть, он кому-нибудь здорово насолил. А еще знаете, что? Роберту Мэннинг на неделю заперли дома за то, что она гуляла со старшеклассником чуть ли не до утра…

– Кэролайн! – оборвала ее Элизабет. – Откуда ты знаешь, что делается в седьмых классах?!

Кэролайн напустила на себя таинственность:

– Оттуда, – она показала пальцем вверх. – Ну ладно, пока.

– Да-а, – выдохнула Джулия. – Старшеклассник!..

– Хм, – пожала плечами Элизабет.

Россказни Кэролайн далеко не всегда были правдой, и все же она сгорала от нетерпения поскорее поделиться этими новостями с Джессикой.

Джессика сидела в другом конце буфета рядом с Эллен, Лилой, Джанет Хауэлл и тремя шестиклассницами: Кимберли Хэйвер, Ветси Гордон и Мэри Джаччо. Еще никогда в жизни она так не волновалась. Ей представилось, что они сидят на ярко освещенной сцене. Все, казалось, смотрели в их сторону, и она сбилась со счету – сколько симпатичных ребят сказали им «привет».

Ничего удивительного! Каждая девчонка за их столом выглядела кинозвездой, и одеты все шикарно. Джессика знала, что и она выглядит на уровне! Светлые шелковистые волосы, яркие бирюзовые глаза, длинные ресницы, нежный овал лица и, вообще, она красивая и знает это точно. Но у девчонок, сидящих рядом с ней, было нечто общее, что объединяло и отличало их от всех остальных, в том числе и от нее, – все они были Единорогами.

Больше всего на свете Джессике хотелось вступить в этот клуб. И сейчас, как никогда, она была полна решимости во что бы то ни стало добиться своей цели.

– И чем вы занимаетесь в клубе? – спросила она.

– Ну-у-у, – протянула Лила, встряхивая копной длинных каштановых волос, – об этом, пожалуй, можно рассказать.

Она перегнулась через столик и понизила голос:

– Чаще всего мы обсуждаем, кто с кем ходит и кто кого бросил.

– А-а-а, – произнесла слегка разочарованная Джессика.

– А еще, – сделала театральную паузу Эллен, – мы говорим о мальчишках.

Джессика навострила уши.

– А-а-а, – понимающе улыбнулась она.

– Главное, – подхватила Джанет, – мы всегда держимся вместе. В буфете – за одним столом. И после школы вместе прошвырнуться ходим. В «Дэйри Берджер», например.

«Дэйри Берджер»! Любимое кафе старшеклассников! Джессика бывала там только с родителями. Это уже интересней, намного интересней!

– Еще мы сообща решаем, как нам одеваться, – добавила Джанет. – В этом году, например, решили, что нашим любимым цветом будет лиловый, и накупили себе кучу всего лилового.

Джессика оглядела девчонок. Лиловость так и бросалась в глаза.

– Каждую неделю мы платим денежные взносы, – сказала Лила. – На мелкие расходы – на еду для вечеринок и всякого-всякого такого. В эту пятницу мы как раз собираемся в пиццерию Гвидо. У нас хватит денег на четыре большие разные пиццы.

– На четыре? – удивилась Джессика.

Да они просто обжоры!

– В нашем клубе двенадцать человек, – продолжила Эллен. – И потом, может, кто-нибудь из мальчишек подсядет…

– Больше мы к себе никого принимать не собираемся, – решительно заявила Джанет. – Это исключено.

Джессика почувствовала, как тают ее надежды.

– Но, – многозначительно протянула Лила, – каждый год, вместо Единорогов, которые уехали или окончили школу, в клуб вступают новые, как я или Эллен, например.

Джессика перевела дыхание.

– А в этом году вы кого-нибудь будете принимать? – набравшись храбрости, спросила она.

– Может быть, – ответила Джанет, глядя ей прямо в глаза.

Но Джессике Уэйкфилд этого было достаточно. Когда она чего-нибудь очень хотела, любое «может быть» для нее мгновенно превращалось в «да».

3

На следующее утро Элизабет разбудил отчаянный стон сестры.

– Джес! – шепотом позвала она. – Что случилось?

– О-о-о, – простонала Джессика. – Опять я не успела сделать уроки. Эта дурацкая математика! Лиззи, можно я спишу у тебя?

– Джессика! Миссис Уайлер нас пристукнет, если узнает. Неприятностей хочешь? Лучше давай на перемене вместе порешаем. Ладно?

Джессика состроила недовольную мину:

– Ладно, мисс Совершенство.

Она нехотя выбралась из кровати и встала перед шкафом.

– А ты знаешь, – сообщила она Элизабет, – у нас почти ничего нет лилового. Как ты думаешь, почему?

Элизабет пожала плечами:

– Наверное, потому, что не хотим быть похожими на виноград?

Джессика хихикнула. В конце концов она натянула на себя джинсы, белую блузку и бледно-лиловый свитер.

Элизабет быстро облачилась в то же самое.

– Лиззи, – через минуту пожаловалась Джессика, – мои кроссовки куда-то запропастились. Ты их не видела?

Элизабет отрицательно покачала головой.

– А можно, я тогда твои возьму?

Элизабет как раз собиралась влезть в свои новые кроссовки.

– Я сама их всего два раза надевала, – запротестовала она. – И они так к моим джинсам идут! Надень что-нибудь другое, кеды, что ли.

– Ты что, Лиз! Их уже сто лет никто не носит. Ну, пожалуйста, одолжи мне свои кроссовки! Всего один разочек, а?

– Ладно, – со вздохом уступила Элизабет. – Только смотри, не запачкай. И, кстати, давай после школы приберемся на твоей половине. Под этим хламом мог бы спрятаться сам Брюс Пэтмен, и ты бы ничего не заметила.

– Уж его бы я заметила! – рассмеялась Джессика. – Ладно, уговорила. Спасибо за кроссовочки. И чтобы я без тебя делала?!

– Не представляю, – серьезно ответила Элизабет.

По дороге в школу Элизабет неожиданно вспомнила про Кэролайн Пирс с ее сплетнями.

– Слушай, – воскликнула она. – Знаешь, что мне вчера рассказала Кэролайн? Мистера Найдика хотят уволить.

– Ты серьезно? Он же вею жизнь в школе!

– Серьезно. А еще, знаешь что? Роберту Мэннинг не выпускают из дома за то, что она допоздна гуляла со старшеклассником.

– Я знаю, – презрительно указала Джессика. – Ее за это турнули из «Клуба Единорогов».

– За это? – удивилась Элизабет. – Ну ничего себе! Да они сами спят и видят, как бы прогуляться со старшеклассниками.

– Наверное, это была последняя капля, – произнесла Джессика таким тоном, будто выдавала государственную тайну. – Роберта с Джанет и так не слишком-то ладили. А тут еще этот парень. Говорят, он смеялся над Единорогами.

Элизабет ничего не ответила. О чем бы в последнее время они ни говорили, разговор неизбежно сводился к Единорогам. Будто свет клином на них сошелся! Еще одно слово на эту тему – и ей станет дурно. Только еще одна тема могла занять Джессику на столь долгое время. И Элизабет немедленно перевела разговор на балет.

Фокус удался. Всю дорогу до школы Джессика не переставая тараторила о том, как она обожает танцевать, и как здорово это у нее получается.

После уроков Элизабет вышла на лужайку перед школой и стала ждать сестру. Она уже настроилась поскорее добраться домой и заняться уборкой, хотя бы для разнообразия, а то смотреть противно – не комната, а мусорная свалка. И к тому же, ей очень хотелось побыть вместе с Джессикой.

Но где же она?! На школьном дворе уже почти никого не было. Джессика всегда опаздывала, но это уж слишком. Наконец Элизабет поняла, что сестрица и не думает появляться. Ведь прошло уже почти полчаса, а Джессика даже не соизволила предупредить, что ее не будет. Элизабет не знала, на кого ей больше злиться: на себя ли – за то, что проторчала здесь, как последняя дура, или на Джессику – за ее безалаберность? Она взяла портфель и пошла домой.

А Джессика, тем временем, шагала вместе с Лилой Фаулер по направлению к «Дэйри Берджер». Она встретила Лилу после уроков и неожиданно получила приглашение на молочный коктейль: «Будут и другие Единороги». Как только Джессика это услышала, она мгновенно забыла про все на свете, в том числе и про сестру.

Когда они вошли в «Дэйри Берджер», Лила подвела ее к столику, за которым сидели Кимберли Хэйвер, Эллен Райтман и Джанет Хауэлл. Увидев ее, девчонки переглянулись с таким видом, будто у них был большой-пребольшой секрет. У Джессики засосало под ложечкой.

Они с Лилой сели за стол, и Джанет торжественно произнесла:

– Джессика, мы собрались здесь для того, чтобы серьезно с тобой поговорить.

У Джессики перехватило дыхание.

– Да? – с трудом выдавила она.

– В нашем клубе освободилось два места, – продолжала Джанет. – Сама знаешь: кого попало мы к себе не берем – не каждый может быть Единорогом. Но, – она сделала многочисленную паузу, – нам кажется, ты бы смогла поддержать марку нашего клуба.

Сердце у Джессики заколотилось, едва не выскочив из груди.

– Ты что-нибудь слышала об испытаниях? – продолжала Джанет.

– Испытаниях? – удивилась Джессика.

– Да, это как посвящение в рыцарство. Когда ты их пройдешь, мы проголосуем: брать тебя или нет.

Джессика решительно тряхнула головой:

– Что я должна делать?

– Итак, – начала Лила, – тебе нужно выполнить три задания. Первое. Стащить в начале урока классный журнал у миссис Арнетт и положить его к ней в сумку в конце урока, но чтобы она тебя не засекла.

– Сеточкин журнал?! – Джессике стало плохо. – Да она же с ним не расстается! Из рук не выпускает!

Миссис Арнетт, по прозвищу Сеточка, преподавала в школе с незапамятных времен – как и мистер Найдик. Все менялось, кроме ее прически: каждый день все тот же аккуратнейший пучок, затянутый в сеточку. А за свой классный журнал она держалась, как утопающий за спасательный круг.

– Слушайте, – простонала Джессика, – она же в классе никому шевельнуться не дает!

– Это точно! – ехидно согласилась Лила. – Второе. Встанешь на перемене возле туалета и скажешь минимум трем девчонкам, что в умывальнике затоплен пол и что им надо пройти в туалет для мальчишек. Из кожи вон вылези, но заставь их сделать это!

– Да вы с ума сошли! – громко запротестовала Джессика.

– И последнее. Хотя бы на один день, ты должна изменить свою внешность и не быть похожей на Элизабет. Чтобы никому и в голову не могло прийти, будто вы близнецы.

– И что мне для этого сделать? Пластическую операцию?

– Никто не говорит, что это легко, – заметила Лила. – И, главное, учти: об испытаниях – молчать. Как могила. Никому ни слова, даже сестре. Иначе…

Джессика вдруг оживилась:

– Значит, Лиззи мне тоже ничего не расскажет?

– Лиззи? – Джанет была само недоумение. – А она тут при чем?

– Ну, вы же говорили про двух человек. Я подумала – значит, второй будет Лиззи…

– Второй, – процедила Джанет, – будет Тамара Чейз из седьмого класса. У нас и в мыслях не было приглашать Элизабет. Она, конечно, симпатичная и все такое, но она не Единорог.

Джессика не на шутку расстроилась за сестру, но что тут можно сказать? Слишком они с ней разные, и – как ни крути! – относятся к ним тоже по-разному. И Джанет, конечно, права: Лиззи никогда не сойдется с Единорогами.

И все-таки, что же делать? Лиззи может обидеться. А разве Джессика этого хочет? Нет. Но упускать возможность, о которой она так долго мечтала!.. У Джессики голова шла кругом.

«Ладно, – раз обещала молчать, буду молчать. Так даже лучше. Ничего Лиззи не скажу – она и не обидится. А когда меня примут, все выложу. Как-нибудь выкручусь».

Решить-то решила, но выполнить?.. Разве можно скрыть такую радость! Ведь мечта уже почти в руках, а она должна молчать как рыба! Ох и нелегко же ей будет!

4

– Где ты была, Джес? – потребовала Элизабет отчета у сестры, едва та появилась.

Джессика хлопнула себя по лбу.

– Ой, я совсем забыла! Я была… Я была с Лилой Фаулер, – выпалила она. – Мы случайно встретились после уроков, и Лила пригласила меня в кафе.

Джессика говорила сущую правду.

– Я прождала тебя целую вечность. Неужели ты про все забыла? Мы же хотели убраться в нашей комнате – то есть, на твоей половине. Хоть бы предупредила, что ли!

– Прости меня, пожалуйста. У меня просто из головы вылетело. Слушай, – увильнула Джессика от разбирательства, – а я новые пояса купила, – она вытащила из портфеля сверток. – Посмотри: лиловые! Просто закачаешься! Мы их завтра наденем, ладно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.